

А.А.Иванова

МИКРОТОПОНИМИЯ МОЗЫРСКОГО ПОЛЕСЬЯ
КАК КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

В Беларуси сложилось региональное направление в изучении микротопонимии. Полесский регион, по мнению Н.И.Толстого, является наиболее благоприятной, почти идеальной территорией для изучения лингво-этнографических проблем современной Славии в силу уникальности его физико-географических показателей, современной позиции как пограничной зоны на стыке трех восточнославянских языков и своеобразия его языкового ландшафта [1, 17]. Добавим к этому, что изучение микротопонимии любого региона всегда актуально и самодостаточно, потому что в ней закодирована и сохранена многоплановая и емкая информация о конкретном месте обитания, которое называется «малой родиной», где формируются национально-патриотические чувства «нравственной, духовной оседлости» (Д.Ли.хачев).

Данная статья – лингво-краеведческий обзор микротопонимии Мозырского Полесья.

С точки зрения семасологии, в микротопонимии региона отразились избранные группы апеллятивной и ономастической лексики и те из лексем, которые как единицы вторичной номинации максимально подошли для наименования географических объектов. Среди микротопонимов отапеллятивного происхождения выразительно обозначались две подгруппы: А. Микротопонимы от апеллятивов, обозначающих природно-географические понятия. Б. Микротопонимы от апеллятивов, обозначающих результаты деятельности человека.

А. Одним из основных источников микротопонимии явилась географическая (топографическая, ландшафтная) терминология, в которой широко использована местная географическая лексика. Чаще всего в ней представлены названия рельефа.

1. Микротопонимы от апеллятивов со значением 'возвышенность, возвышенное место' мотивированы лексемами бугор¹, верх, верховина, востраў, высочыца, вярэцэйка, гара, града, груд, грыва, гурба, каложанка, круча, куца, курган, доб, покот, прымол, скала, сопка, узгорак, хоўм. Из них наиболее употребительны в функции микротопонимов востраў, гара, града. В местных говорах востраў – это 'возвышенный сухой участок поля, леса среди болота', 'поле, лес среди болота'. Многочисленные „острова” и „астраўкі” дифференцировались по каким-либо примечательным признакам, бросающимся в глаза, потому что „признак – всегда образ” [2, 13]. Такими признаками были: расположение и протяженность объектов (*Дубігі востраў, Высокі востраў*); размеры (*Вялікі востраў*); характер растительности (*Дубовы востраў*). Традиционными для региона являются в таких случаях составные названия, атрибутив которых указывает на принадлежность объекта конкретным лицам, так как «астрада» и «астраўкі» на фоне болот и заболоченных пространств оказывались в поле хозяйственной деятельности человека. По мере возможности они разрабатывались местными жителями под сенокосные угодья и поля. Как правило, их собственные названия отражали фамилии, имена либо прозвища владельцев. Так, название поля *Кадалубскі востраў* связано с фамилией *Кадал*, леса *Сямёнаў востраў* – с именем *Сямён*, сенокоса *Герцаў востраў* – с прозвищем *Герц*. Отмечены спорадически наименования объектов, возникшие в послевоенное время и имеющие мемориальное значение. Таково название леса *Парцізанскі востраў* (д.Стодольичи), где захоронены партизаны, преданные полицаем.

Не менее известны названия с термином *гара* (гора, дем. горка) в значении 'небольшая возвышенность, холм', которые закрепились преимущественно за объектами, расположенными на возвышенности (лесаами, полями, улицами) и которые по структуре являются преимущественно лексикализированными словосочетаниями. Роль определяющего компонента

¹ Микротопонимические основы подаются в местной огласовке.

обычно выполняет притяжательное прилагательное, мотивированное именем, прозвищем или фамилией человека: *Вульянава гарá* (от женского имени *Вульяна* < *Ульяна* < *Юлиана*), *Каралёва гарá* (*Каралёўская гарá*): полем владел поляк Король Яворский (*Король* = *Карл*).

Микротопонимы с лексемой *градá* фиксируют два её значения: 'высокий луг', 'высокое место среди заливного луга' и 'продолговатая возвышенность среди леса, болота'. В первом случае в роли атрибутива выступает притяжательное прилагательное, указывающее на принадлежность объекта лицу: *Каратышова градá* (прозвище *Каратыши*), *Кулііна градá* (*Куліна* < *Акуліна*), в другом – относительное: *Асіювая градá*, *Карытная градá* (Урочище по форме напоминает корыто).

Приметно выразителен в микротопонимической функции апеллятив *курга́н*, отразившийся в названиях объектов в различных фонетико-морфологических вариантах: *Курган*, *Курган*, *Курганá*, *Курганне*, *Курганчык*, *Курганы́*, *Курга́ны* (около 20 объектов). Большинство названий мотивировано: в пределах объектов сохранились курганы – 'древние могилы', чаще – следы древних захоронений либо имеются небольшие возвышения в виде насыпных холмов. Названия зафиксированы в однословной форме. Здесь и в подобных случаях принцип номинации таков: если географический объект в пределах места оказывается единственным, то нарицательное слово, которым он обозначается, превращается в его название – в имя собственное.

В отдельных микротопонимах использованы названия и других малых форм возвышенного рельефа: *буго́р* (дем. *бугаро́к*) 'небольшое возвышение'; *верх* 'возвышенное место'; *верховіны* 'холмистая местность'; *вярэцэйка* 'возвышенность среди болота'; *гарбач* 'неровное место'; *гурба* 'песчаная горка'. Примыкает к данной группе, вероятно, и лексема *калюжанка*, обнаруживающая лексическую связь с древним апеллятивом *калюга*, сохранившимся в отдельных белорусских говорах в значении 'пригорок, горка, гора' [3, 86]. Деминутивную форму от этого термина дублирует название *Калюжанка*, где, по сообщениям старожилов, имелись залежи железной руды. Спорадически отметились в микротопонимии и другие термины, связанные с понятиями микрорельефа: *круча*, *пóкот*, *прымо́л*, *скала́*, *узго́рак*, *хоўм*. Апеллятив *скала́* в говорах региона не осмысливается. Возможно, это заимствование из украинских диалектов, где термин обозначает 'крутой отвесный берег' [4, 249].

Таким образом, отличительный признак географического ландшафта Мозырщины, которая по физико-географическим особенностям относится к полесьям и где преобладают малые формы возвышенного рельефа, получил конкретное преломление в её микротопонимии.

2. Особенности местных реалий представлены в топоосновах, мотивированных названиями равнинной и низменной местности, оврагов, ям, впадин: *абалонне*, *даліна*, *лог*, *ніз*, *па́гнаў*, *роў*, *яма*, *яр*. Чаще других используется термин *роў* (дем. *равок*, *равец*) 'длинная глубокая впадина на поверхности земли', обычно выступающий в сочетании с атрибутивом, который соотносится с собственными названиями соседних объектов либо деревень: *Курганскі роў*, *Барысаўскі роў*, *Сядзельніцкі роў*; именами владельцев смежных участков: *Андраічыка роў*, *Сольчыкаў роў* либо называет существенные признаки рва: *Бéлы роў*, *Глыбокі роў*. Такие микротопонимы закреплены за оврагами и известны преимущественно в возвышенной правобережной части региона, испещренной оврагами, представляющими собой глубокие впадины от разломов Мозырской гряды². Особенности рельефа отразились и в составе компонентов типа *Апанáсава даліна*, *Воўчая даліна* с основой *даліна* в одном из значений 'низ, низина', 'низкое место на лугу, где стоит вода'; 'речной рукав'; 'овраг'. В населенных пунктах, примыкающих к р. Припяти в районе г. Мозыря и южнее его, зафиксирован термин *плéсо* 'низкое место на заливных лугах', 'заливной луг, расположенный на открытом, ровном речном берегу'. Термин *плéсо* Н.И. Толстой рассматривает как антонимический

² По физико-географическим показателям Мозырское Полесье – плоская, местами всхолмленная низменность, на правом берегу р. Припяти возвышается Мозырская гряда, протянувшаяся на 30 км с северо-запада на юго-восток. Её высшая точка достигает 200 м над уровнем моря.

полесскому термину града 'продолговатая возвышенность среди леса, болота, луга' [5, 204]. Детализация признаков низменного ландшафта отразилась в лексемах абалонне (балоніе, балонне, болонь) с семантикой 'низменное место у реки'; падол 'низкое место'; поплаў 'низина у речки, поросшая травой лучшего качества'; амшарына, амшарынак, мушарына 'небольшая низменная местность, поросшая мхом и травой'. В пределах региона записаны названия, связанные с апеллятивом язвица (дем. язвінка) 'нора', 'нора барсука', 'лисыя нора'. Этот термин утратил свое значение и функционирует обычно как микропоним. На месте бытования он осложнен либо топоформантом: Язвіец, Язвінка, Язвінкі, либо имеет форму прилагательного: Язвін, Язвінское болото, Язвін остроў. В апеллятивном значении он известен лишь в отдельных лельчицких говорах.

3. Самая многочисленная группа – микропонимы, мотивированные названиями болот и заболоченных мест, потому что болота в прошлом являлись наиболее характерным признаком ландшафта Мозырского Полесья (около 60%). Местная микропонимия фиксирует чрезвычайно богатый и достаточно дифференцированный набор лексем для их обозначения (более 30 терминов). Преобладают топоосновы балота, бель, выжар, гало, круг, мох, тапідо. Самыми частотными являются составные названия с опорным словом балота (болото). Их атрибутив служит целям выделения объектов – указывает на конкретное лицо владельца, расположение по отношению к населенному пункту либо соседнему объекту, характеризует растительный и животный мир. Обычно этот термин использован в общеупотребительном значении, спорадично как название участка поля (луга) на осушенном болоте, участка земли, малопригодного для земледелия. Но большинство болотных терминов имеет более конкретную семантику и в зависимости от говора проявляет то или иное значение. Так, широкое распространение в регионе получили лексема бель, известная в лельчицких, ельских говорах, где обозначает 'заболоченное место со стоячей водой среди леса', 'небольшое болотце с водой', 'мелкое негрязное болото, поросшее травой'. Это слово известно и в значениях 'мокрый сенокос в лесу или на болоте', 'низина, мокрая весной и осенью, поросшая чернолесьем, которую обычно косят', 'небольшой сенокос в лесу'. В микропонимии в таких случаях бель используется в лексикализованных словосочетаниях, в которых атрибутив указывает на имя владельца бели-сенкоса: Бухімова бель, Жураўскаго бель. Некоторые микропонимы мотивированы значением бель – 'березовое болото'. С такой семантикой бель синонимична значению 'белый' и известна в мозырских и калинковичских говорах. К числу типичных полесских болотных терминов, по мнению Н.И.Толстого [5, 197], относятся выжар и его фонетико-грамматические варианты – вужар, віжар, угарь, ужор – 'болото, лес, которые горели', место, яма на болоте, где выгорел торф'. Жители Мозырского района так характеризуют вужар: Вужар – паганая месца, грузкае// Вугараюць яму бувае глыбінёй да аднаго метра// Потым яму зарастаюць, заплываюць жабурам// Тавар топіцца, зацягвае яго// Карова вайшца ў вужар /не можны вугнаць// (д.Рудня). К числу характерных основ относится волока 'продолговатая заболоченная низина, поросшая осокой' (З лесу волока процягвае// Товар не любіць траву з волокі, бо ена ржавая (д.Кочище). В д.Глушковичи волока – 'грязное болото', трясина, его акцентологический вариант волока в наравлянских и ельских говорах известен в том же значении. Семантика многих болотных названий является прозрачной и хорошо сохранилась в говорах. К их числу относятся основы: тапідо 'трясина, грязное болото, топь', 'торфяное грязное болото', 'грязное заболоченное озеро среди поля', 'поле, которое заливается водой во время паводка'; круг (дем. кружок) 'низкое место, болотце', 'водоём округлой формы', 'поле, на котором имеется круглое болотце', 'участок, делянка, отведенные под сенокос'; мох 'моховое болото'. Несколько реже в роли топооснов использованы лексемы алёс (олёс) 'болото, поросшее олешиником', 'заболоченный ольховый лес, который весной заливается водой', 'сенокос на болоте', 'моховое болото', 'болотная топь'; плаў (дем. плаўжэнка, плавок) 'непроходимое, топкое место на болоте', 'плавучее болото', 'зыбкое, топкое болото', 'болото, где нет дна'; прыдушка 'грязное незамерзающее болото'; язвінка 'топкое незамерзающее место'. Спорадически отразились в составе микропоним-

мии апеллятивы *нётра* (*нётруд*) 'большое непроходимое болото'; *жарало* 'топкое место, тряси́на'; *мачулец*, *мачулішчэ*, *рычка* 'грязное, невысыхающее болото со стоячей водой'; вязь 'вязкое болото', *плесняк* 'болото с гнилой водой'; *глейка* 'топкое болото с вязким илистым дном'; *асо́шка* 'осушенное болото', *грычы́н* 'болото или осушенный торфяник'; *сму́га* 'заболоченная низина продолговатой формы, где течет осенняя или дождевая вода'. Лексико-семантический анализ образующих основ позволяет судить о многообразии признаков, положенных в основу дифференциации видовых наименований болот – по характеру растительности, признаку насыщенности влагой, характеру дна, конфигурации и др.

Большинство из болотных терминов однозначны, но есть среди них и полисеманты. Так, *круг* (дем. *кружок*) – 'низкое место, болотце', 'водоём округлой формы' и в то же время 'поле, на котором имеется круглое болотце либо водоём'. Сложную полисемантическую структуру имеют слова *алёс*, *балото*, *бель*, *вужар* и др. Они обозначают не только болота, но и водоёмы, сенокосы, поля, возникшие на месте болот.

Изучение семантической структуры болотных терминов, использованных в роли топонимов, выявляет и синонимические связи между ними. Синонимия возникает тогда, когда для номинации одного и того же типа болота используются разные лексемы. Такое явление отмечается, например, при обозначении зыбких болот, *трясины*, *топи*, *баба*, *бабіно чэрэво*, *волока*, *плаў* (дем. *плаву́жэнка*, *плаво́к*), *подушка*, *пуха*, *пухар*, *рычка*, *тапшо*. Ассоциативно колоритны микротопонимы *Баба*, *Бабіно чэрэво*, *Подушкі*, *Пу́ха*, *Пу́хар*. Все они метафорического образования, исходные значения некоторых из них известны в диалектах региона либо в других белорусских говорах: *баба* 'трясина'; *пу́ха* 'выемка, углубление в тупом конце яйца'; *пу́хар* 'вздутие топи в виде пузыря, которое поднимается со дна трясины, когда тряси́на затягивает что-либо в свои недра' [3, 158]. Ср.: *З краю балота – баба* (д. Мелешковичи); *У болотце Остутец ёсць баба – вельмі грузко* (д. Усов). Некоторые из рассмотренных топонимов утратили свое былое значение. Такова лексема *бе́рва* и её морфологические варианты *бе́рву*, *бе́рвэ́нкі*, *бе́рвечкі*, *бе́рвішча*, восходящая к старобелорусскому *бе́рві* 'мокрая почва, болото'.

Микротопонимические данные – достоверное свидетельство того факта, что в лингвистическом аспекте Мозырское Полесье является уникальным регионом, где сохранилась в своем почти первозданном виде болотная лексика – „её общепризнанное терминологическое амплуа” [6, 11].

4. Массовое отображение в составе микротопонимии региона получили названия флоры – общие названия лесных массивов, зарослей, кустарников и названия пород деревьев, видов растений и их частей. Особенно широко представлены наименования лесных массивов: лес и его фонетико-морфологические варианты: *лясок*, *лёсы*, *лесочкі*, *лескі*, *ляскі*, известные, как правило, в общеупотребительном значении; *бор* (дем. *барок*) 'сосновый лес с примесью дуба', 'лес одной породы'; *гай* 'небольшой лес среди поля, луга'. Многочисленны микротопонимы, мотивированные апеллятивными названиями лесных массивов по породам деревьев: *асі́ннік*, *асні́к*, *бярэ́знік*, *дубро́ва*, *дубня́к*. Чаше других употребляется апеллятив *дубро́ва*, бытующий на Мозырщине преимущественно в значении 'старый дубовый лес, который растет на сенокосах или среди полей', реже в значении 'зеленое красивое место'.

Флористическая лексика, представленная в микротопонимии региона, богата и разнообразна. Большая часть её связана с местными названиями флоры: *аброслі́к*, *альхові́ца*, *аса́віца*, *аса́ву*, *асакорна́е*, *градзь*, *ельсцо́к*, *ельні́ца*, *ельні́чка*, *жураві́ннік*, *калішо́ўнік*, *куста́ўніца*, *лаза́нік*, *лаза́ч*, *лазо́ўніца*, *лёсы*, *лі́пенец*, *лі́пні́ка*, *пералеся́нка*, *поро́сля*, *слэ́ссе*, *хва́ёвіца*, *хва́йнік*, *хва́йні́к*, *чараму́шня*, *ачаро́т*, *валасе́нь*, *ві́щ*, *галка*, *дзядо́слік*, *ку́колка*, *рыбо́ткі*, *сункі*, *тага́рнік* и др. Региональные лексемы особо продуктивны в номинативно-дифференцирующей роли при обозначении объектов, признаком которых были порода деревьев, кустарники, травы и цветы.

В дополнение к вышеизложенному об участии природно-географической лексики в формировании микротопонимической системы региона смотри [7, 8, 9, 10].

Б. Около 40% микротопонимов соотносится с лексемами, обозначающими результаты человеческой деятельности.

1. В основном это термины, которые употреблялись в сельскохозяйственной практике: названия по процессу разработки леса под уголья: вудзелка, выцераб, дзёрбінка, драціна, займішчэ, лядо, падзёра, пасака, поцераб, процераб, прыдзёр, церабунка, чарцёж, чысьць; названия по признаку 'старый – новый' участок: навіна, старына, стараполье; названия с общим значением 'поле': ніва, поле; названия, обусловленные качеством почвы: балото, гара, каменка, палётак, царавішчэ, парэвар, песок, песаваха, пешчанка, няшчанца; названия по признаку 'удобренный участок': пагноў; названия по признаку 'надельная земля': абрэз, доля, воленка, клетка, надзел, паласа, рэз; названия по признаку 'дополнительный участок': надатак, падбавак, прыдатак, прырэз; названия, обусловленные конфигурацией участка: клін, наляна, рог; названия единиц измерения земли: валюка, гон, дзесецярык, кассе, лан, морг, пятнаццацярык, стрэлішчэ, шэсцярык; названия по признаку 'хозяйственное назначение земельного участка': базок, выган, выпустанк, збішча, згон, здойма, конніца, остуц, пагон, пасечка, пастбішчэ, перавессе, перэгонка, прагон, праход, рай, сенажац, стаўпішчэ, стойло; названия земельных знаков: граціца, грацішчэ, мецішчэ, мечына, падчыр'е, палік, рубёж, скопец, сцёнка.

Основная часть микротопонимов мотивирована лексемами, связанными с более поздним периодом сельскохозяйственной культуры — временем господства частнособственнических отношений. Это слова, характеризующие особенности ведения земледелия на Мозырщине и хорошо известные местным жителям: паляна (дем. палянка) 'небольшое поле среди леса', рог, клін 'участок, который имеет форму клина'; названия, отражающие систему земледелия в прошлом на Мозырщине: стараполье 'старое неурожайное поле, которое засеивается редко', старына (дем. старынка) 'место, где ранее было поле', 'заброшенная, истощенная земля', навіна (дем. навінка), новіна (дем. новінка) 'новый участок, разработанный в лесу', постарыньце 'поле, которое некоторое время не пахали', пустарынь 'заброшенное поле', перелом 'вспаханное и впервые засеянное поле'; названия основных и дополнительных наделов: паласа (дем. папоска), рэз, надзел, надатак, прыдатак, падбавак. Среди сельскохозяйственных терминов есть древние, относящиеся к ранним этапам земледельческой культуры — периоду подсечно-огневого земледелия и островной системы ведения хозяйства: вудзелка, выцераб, дзёрбінка, займішчэ, лядо, пасака, чарцёж. Некоторые из них являются реликтами: займішчэ 'занятый под расчистку участок леса', 'поле на расчищенном от леса участке', чарцёж (чертёж) 'участок, образованный на месте лесных разработок', чысьць 'лесная разработка'. В связи с повышением культуры земледелия, с исчезновением реалий, обозначаемых ими, эти аппеллятивы вышли из активного употребления и сохранились исключительно в микротопонимической функции.

К числу лексем, сохранивших без существенных изменений свою семантику, можно отнести термин пасака 'поле на месте вырубленного леса', слова с корнем -дзер-, -др-: дзёрбінка, драціна, падзёра, прыдзёр 'участок, образованный на месте леса', многочисленные термины с корнем -цераб-, представленные разнообразными словообразовательными и фонетико-морфологическими вариантами: выцераб, пацерабец, пацерабу, пацерабы, поцераб, процераб, церабунка 'место очищенное от леса' [11].

2. В качестве лексических основ микротопонимов использованы названия различных типов поселений и мест их прежнего нахождения: аколіца, горад, двор, засцёнак, селішча, слабодка, сядзіба, фальварак, хутар и лексемы, называющие типы поселений: вулішчэ, гарадзішчэ, селішчэ, хутарышчэ. В этих названиях — история освоения полесских земель, истоки которой уходят в отдаленные времена стихийных разработок болотистых и лесных мест. Среди этих лексем есть ряд древних. Таков термин аколіца 'поселение мелкой шляхты, занимавшейся сельским хозяйством'. Названия такого типа зафиксированы вблизи деревень. Как считает Л. А. Молчанова [12, 32], околиц по сравнению с другими типами поселений было немного и характерны они были лишь только для Беларуси. Вышел из употребления

апеллятив *вуля* (дем. *вўлька*), *воля* (дем. *воўлька*) – 'участок или поселок на месте старой расчистки, владельцы которого определенное время пользовались льготами'. Вероятнее всего, такова мотивация леса *Вулішчэ* (д. Каменка). *Вулішчэ* (< вуля) – 'прежний участок или посёлок на воле'.

Подобные топоосновы донесли сведения об исторических типах поселений, которые в разное время функционировали на Мозырщине. Некоторые из них стали реликтами: *аколіца*, *вулішчэ*, *дворышчэ*, *гарадзішчэ*, *засце́нак* [13].

3. В микротопонимической системе региона отметились и данные о древних промыслах и ремёслах – выгонке дегтя, смолокурении, изготовлении древесного угля, поташа, выплавке железа из болотной руды, о местных деревообрабатывающих ремеслах, данные о переработке сельскохозяйственного сырья [14].

4. Среди отапеллятивных микротопонимов закрепились названия, имеющие прямое указание на этнический состав населения региона в прошлом: *Ляхаў верх*, *Ляхаўскі*, *Ляхаўшчына*, *Ляхёцкі*, *Ляхова до́ліна*, *Ляшова голь*, *Ляшоў город* от широко известного в прошлом обиходного *дях* – 'поляк'; *Слензакі*, *Мазуры*, мотивированные соответственно лексемами, которые называют выходцев крупных этнических групп поляков – мазуры и слензакі. (По местным данным, слензакі – выходцы из польской местности Горный Слёнск). Имеются микротопонимические данные о том, что в пределах региона проживали также австрийцы, венгры, гайдамаки, германцы, евреи, казаки, китайцы, татары, турки, чехи: *Астрэ́йцава кры́ніца*, *Венгарава кры́ніца*, *Герма́нскі мосток*, *Дзе ма́білі кіта́йцаў*, *Кіта́йцы*, *Нёмцы*, *Та́тарскі брод*, *Турэ́цкі брод*, *Ча́хаў мох*, *Ча́шскі круг* и др. В памяти народа стойко хранятся сведения об этнических контактах и связях коренного населения с представителями других народов, которые по разным обстоятельствам оказались на территории Мозырщины [15].

5. В микротопонимической системе региона использованы апеллятивные названия лиц по социальному положению, роду занятий, профессии, служебным обязанностям. Большинство топооснов связано с названиями лиц, которые среди сельского населения занимали привилегированное положение: *аб'езжык*, *баярын*, *войт*, *дзяк*, *леснік*, *меды́к*, *пан* (очень часто), *панамар*, *ноц* (чаще других), *сётнік*, *стара́ста*: *Аб'езжыкава паля́на*, *Баяры*, *Войтава*, *Дзякаў востраў*, *Леснікоў по́цераб*, *Мельнікаў круг*, *Панская дарога*, *Папоў брод*, *Сётнікаў востраў*, *Старастоўскае ба́лта*.

Меньшая часть микротопонимов фиксирует названия лиц по профессиональному признаку: *бонда́рь*, *гарба́р* 'кожевник', *кава́ль* (чаще других), *ліма́р* 'шорник': *Бандарбушчына*, *Гарбаровае*, *Кавалёў а́леішнік*, *Ліма́рава паля́нка*.

В заключение отметим, что в микротопонимии Мозырского Полесья, как культурноязыкового феномена представлена 30 лексико-семантическими группами. В первую очередь это природно-географическая лексика: ландшафтные названия (более 20%) и названия рельефа (около 17% от микротопонимов апеллятивного происхождения). Весьма значителен удельный вес сельскохозяйственной лексики (более 23% от микротопонимов-апеллятивов). Микротопонимы на этапе своего формирования проявляют высокую степень детерминированности: они избирательны лишь к тем языковым компонентам, которые фиксируют актуальные для местных жителей явления. В этом плане к микротопонимам следует относиться как к языковым памятникам материальной и духовной культуры населения региона, потому что они законсервировали богатую и надежную лингвистическую и экстралингвистическую информацию о Мозырском Полесье – одном из уникальных регионов Беларуси.

Літэратура

1. Толстой Н.И. Атлас духовной культуры Полесья – лингвистический, фольклорный и этнографический аспекты// Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літэратурах і фальклоры: Тэз. дакл. II рэсп. навук. канф., 25-26 верасня 1980. – Гомель, 1980. С.16-18.
2. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986. – 294 с.

3. Яшкін І.Я. Беларускія геаграфічныя назвы: Танаграфія, гідралогія. – Мн., 1971. – 257 с.
4. Марусенко Т.А. Матэрыялы к словарю украінскіх апелятывов: (названія рэльефов) // Полесье. – М., 1968. – С.206-255.
5. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. – М., 1962. – 263 с.
6. Непокупный А.П. Географические термины и топонимы Украинского Полесья и балтийские (иранские) названия рельефа. – Baltica, VI (1), 1970. – С.11-26.
7. Иванова Г.А. Мікратапанімічная тэрміналогія Мазыршчыны // Бел. мова і мовазнаўства: Міжвуз. зб. – Мн., 1976. – Вып. 4. – С.34-39.
8. Иванова Г.А. Ландшафтная тэрміналогія Мазырскага Полесья // Бел. амамастыка. – Мн., 1977. – С.83-90.
9. Иванова А.А. Гидрологическая лексика бассейна средней Припяти в микротопонимическом отражении // Диалектные данные в исследованиях по истории языка: Тэзі XVI Респ. дыялекталогічнай нарады. – Житомир, 1991. – С.58-60.
10. Иванова А.А. Полесская флористическая терминология в микротопонимическом преломлении // Славянские народы и их культура в современном мире: Материалы междунар. конф. – Гомель, 1996. – С.112-113.
11. Иванова Г.А. Земляробчая лексіка ў складзе мікратапаніміі Мазырскага Полесья // Бел. амамастыка. – Мн., 1977. – С.83-89.
12. Молчанова Л.А. Из истории развития сельских поселений и усадеб белорусов // Сов. этнография. – 1956. – № 1. – С.31-32.
13. Иванова Г.А. Древние поселения по данным современной микротопонимии // Рэгіянальныя асаблівасці ўсходнеславянскіх моў: Тэз. дакл. I паведамленняў. – Гомель, 1990. – С.45-47.
14. Иванова Г.А. Древние промыслы и ремёсла по данным современной микротопонимии // Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літаратурах і фальклоры: Тэз. дакл. II-ой рэсп. навук. канф. 25-26 верасня 1980. – Гомель, 1980. – С.35-36.
15. Иванова Г.А. Названия – этнонимы в микротопонимии Мозырского Полесья // Духовные, культурные и исторические корни содружества славянских народов: Материалы науч. конф. – Мозырь, 1997. – С.83-85.

Summary

The linguo-regional review of microtoponymy in Belarusian Polesye is first given in the present article.

The author pays primary attention to the description of microtonymical lexical stems of appellative origin.

The article is addressed to all those who are interested in linguo-regional problems.